

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Никулина Александра Геннадьевича на нарушение его конституционных прав статьей 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

31 марта 2026 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Л.М.Жарковой, К.Б.Калиновского, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, А.В.Коновалова, М.Б.Лобова, В.А.Сивицкого, Е.В.Тарибо,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина А.Г.Никулина к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. Гражданин А.Г.Никулин оспаривает конституционность статьи 1079 «Ответственность за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих» ГК Российской Федерации.

Из представленных материалов следует, что определением суда апелляционной инстанции с заявителя (участника дорожно-транспортного происшествия) в пользу Российского союза автостраховщиков взыскана компенсационная выплата, осуществленная истцом в связи с гибелью в названном происшествии пассажира транспортного средства, владельцем которого являлся погибший виновник указанного происшествия. При этом основанием регрессного иска выступил и тот факт, что на момент дорожно-

транспортного происшествия ответственность признанного невиновным в данном происшествии владельца транспортного средства А.Г.Никулина в нарушение требований законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств застрахована не была. Суды пришли к выводу, что он несет солидарную с виновным участником дорожно-транспортного происшествия ответственность за причиненный вред как владелец источника повышенной опасности, взаимодействовавшего с источником повышенной опасности виновника указанного происшествия. С названным определением согласились суды кассационной инстанции.

По мнению А.Г.Никулина, оспариваемая норма противоречит Конституции Российской Федерации, поскольку она, в частности, допускает привлечение к ответственности лица, действия которого не находятся в причинной связи с причинением вреда, предполагает возложение на владельца транспортного средства, невиновного в причинении вреда, солидарной ответственности с владельцем другого транспортного средства, виновного в дорожно-транспортном происшествии, а также позволяет рассматривать в качестве источника повышенной опасности транспортное средство лица, которое не нарушало правил дорожного движения.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Гражданский кодекс Российской Федерации устанавливает в качестве общего правила, что ответственность за причинение вреда строится на началах вины: согласно пункту 2 его статьи 1064 лицо, причинившее вред, освобождается от его возмещения, если докажет, что вред причинен не по его вине. При этом законом в исключение из общего правила может быть предусмотрено возложение на причинителя вреда ответственности и при отсутствии его вины, что является специальным условием ответственности.

Как отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, деятельность, создающая повышенную опасность для окружающих, в том

числе связанная с использованием источника повышенной опасности, обязывает осуществляющих ее лиц к особой осторожности и осмотрительности, поскольку многократно увеличивает риск причинения вреда третьим лицам, что обуславливает введение правил, возлагающих на владельцев источников повышенной опасности – по сравнению с лицами, деятельность которых с повышенной опасностью не связана, – повышенное бремя ответственности за наступление неблагоприятных последствий этой деятельности (Постановление от 10 марта 2017 года № 6-П; определения от 4 октября 2012 года № 1833-О и от 28 сентября 2021 года № 1785-О).

Оспариваемая норма, устанавливающая в том числе ответственность владельцев источников повышенной опасности за вред, причиненный третьим лицам при взаимодействии источников повышенной опасности, независимо от вины указанных владельцев, обеспечивает баланс конституционно защищаемых целей и ценностей, к каковым относятся, в частности, право на жизнь и право на охрану здоровья (статья 20, часть 1; статья 41, часть 1, Конституции Российской Федерации), и не может расцениваться как нарушающая конституционные права в аспекте, обозначенном в жалобе.

При этом в целях достижения справедливого баланса прав и обязанностей участников соответствующих правоотношений размер возмещения вреда может быть уменьшен судом при грубой неосторожности потерпевшего и отсутствии вины причинителя вреда в случаях, когда его ответственность наступает независимо от вины (пункт 2 статьи 1083 ГК Российской Федерации), или же с учетом имущественного положения гражданина – причинителя вреда, за исключением случаев, когда вред причинен действиями, совершенными умышленно (пункт 3 статьи 1083 данного Кодекса).

Кроме того, охрана имущественного интереса владельца источника повышенной опасности, осуществившего возмещение вреда третьим лицам, которым причинен вред в результате взаимодействия источников повышенной опасности, обеспечивается правом такого лица требовать от

других владельцев источников повышенной опасности, участвовавших во вредоносном их взаимодействии, доли выплаченной компенсации в размере, соответствующем степени вины причинителей вреда (пункт 3 статьи 1079 и пункт 2 статьи 1081 ГК Российской Федерации). Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 29 мая 2025 года № 1408-О, не исключен и переход указанной обязанности к правопреемникам умерших владельцев источников повышенной опасности в пределах стоимости принятого наследства.

При этом Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно обращал внимание, что отнесение транспортных средств к источникам повышенной опасности предопределяет их особый правовой режим в целом и специальные правила их допуска к эксплуатации (Постановление от 10 марта 2017 года № 6-П; определения от 22 апреля 2014 года № 764-О, от 28 сентября 2017 года № 1861-О, от 2 февраля 2006 года № 17-О, от 26 марта 2020 года № 635-О, от 30 мая 2024 года № 1137-О и др.).

Установление же и исследование фактических обстоятельств конкретного дела, дающих основания для возложения ответственности на заявителя, в том числе наличие причинной связи между его поведением и наступлением вреда, а также определение того, было ли причинение вреда вызвано эксплуатацией источника повышенной опасности, не входят в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации (статья 125 Конституции Российской Федерации и статья 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»).

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Никулина Александра Геннадьевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 841-О